

На правах рукописи

НОЧВИНА Белла Анатольевна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ И КОНЦЕПЦИЙ
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ГЕРМАНИИ В XX вв.:
ОТ ВЕЙМАРА К БОННУ**

Специальность 07.00.03. - всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2004

Работа выполнена на кафедре истории зарубежных стран исторического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Павлов Виктор Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Ерин Михаил Егорович

кандидат исторических наук,
доцент Егоров Александр Игоревич

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится "28" сентября 2004 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д - 212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н. И. Лобачевского по адресу : 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.23, корп. 1.

Автореферат разослан "27" августа 2004 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

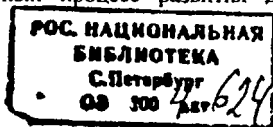
Актуальность темы исследования определяется особой значимостью роли социального государства в современной действительности, которая характеризуется расширением экономического пространства, глобализацией рынков, нарастанием социальных последствий технологической революции и многими другими явлениями, кардинальным образом изменяющих все сферы жизни общества. Исследования концептуальных основ германской модели "социального государства" связан с поиском ответа на вопрос - сможет ли немецкий вариант "Sozialstaat" выжить в новых условиях рынка? По существу в XX веке закладывались основы нового германского государства, осуществляется трансформация в сторону социализации (т.е. понятие правового государства неразрывно связано с понятием социального государства). Преобразования политической и социально-правовой структуры Германии носят как эволюционный, так и радикальный характер, поэтому заслуживает пристального внимания со стороны исследователей.

Сравнительный анализ социально-политической структуры Веймарской республики и ФРГ дает возможность не только выявить определенную историческую преемственность двух немецких демократий, проследить динамику развития социальных доктрин консервативно-либерального блока и социально-демократических сил, правовой механизм политического устройства современного германского государства, эффективности проводимой социальной политики двух немецких демократий, но и обозначает ориентиры в изучении социально-экономической ситуации и политической действительности постсоветской России.

Комплексная теоретическая разработка истории демократизации Германии в XX веке, ее идейно-ценностных истоков и методов их реализации в современных политических процессах диктуется практической актуальностью комплекса проблем, связанных с важностью понимания всех аспектов по созданию гражданского правового демократического государства не только в России, но и в масштабах всего мирового сообщества.

Объектом диссертационного исследования являются концепции социального государства в Германии XX века.

Предметом исследования стала социальная политика в рамках демократических систем Веймарской республики и ФРГ. В данном контексте представляет большой интерес эволюция внутренней политики ведущих политических партий Веймарской республики и Боннской федерации, трансформация социально-политических доктрин партий по отношению к проблемам профсоюзного и рабочего движения, соучастию трудящихся в управлении производством, общее становление и развитие структуры социальной демократии в Германии в XX веке. Важным аспектом исследования является также развитие идеи федерализма в период Веймарской республики и ФРГ. Федерализм, означающий политико-территориальный принцип устройства государства, предполагает динамичный процесс развития демократических

основ страны. Это позволяет гражданину участвовать в управлении государством на различных уровнях власти и осуществлять ее контроль.

Методологической основой исследования является диалектический подход, поскольку он позволяет более органично сочетать в единстве изучение общего, особенного и единичного в становлении и эволюции концепций социального государства, обращая особое внимание на сложную противоречивую взаимосвязь, взятую в исторической динамике. Принцип историзма и научной объективности являются ключевым в диалектическом методе; обеспечивают изучение процессов в их взаимосвязи и противоречивости позволяют показать преемственность в развитии политических процессов в Германии периода Веймарской республики и Боннской федерации. На основе принципа научной объективности изучаемый предмет был проанализирован с учетом особенностей развития германской истории, а также с учетом методов, разработанных современной наукой, выполняющей две функции: теоретико-познавательную и гуманитарную. Это предполагает характеристику мирового и национального опыта, накопления знаний о структурах, процессах и их теоретическую интерпретацию, выявления критериев эффективности деятельности гражданского общества. Автор полагает, что опора не только на понимание материальных факторов, но и на использование обстоятельств ментального порядка позволит ему уяснить и охарактеризовать такие феноменальные явления из истории Германии как отказ ценностей демократического сообщества во время Гитлера и вновь возвращение к ним после краха Третьего рейха. В этой связи в качестве концептуальной основы данного исследования были использованы работы М. Вебера и ряд сочинений иных авторов. В работе использованы как описательные, так и аналитические методы исследования. Это дало возможность проследить становление и развитие правового государства в Германии с точки зрения основополагающих концепций, а также с точки зрения механизмов формирования и осуществления социальной демократии. В качестве общенаучных инструментов исследования использовались методы анализа и синтеза (позволяющие получить комплексное представление о предмете и сделать теоретическое обобщение), индукции (выделение общих закономерностей на основе имеющегося фактологического материала), дедукции (распространение общих выводов на конкретные аспекты данной темы), сравнения и сопоставления (дающие возможность провести исторические и логические параллели между отдельными фактами и явлениями). В исследовании применялся комплексный подход, отразившийся во взаимосвязанном изучении социально-экономических, политических и культурных факторов. Он помогает уяснить проблему потери влияния политиков Веймарской эпохи и понять основы успеха боннских властей ФРГ. Структурообразующими принципами диссертации стали проблемно-хронологический и сравнительно-исторический.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды: существования Веймарской республики (1918-1933 гг.) и Федеративной

республики Германии, до объединения страны в 1990 г. Данный временной спектр объясняется тем, что хотя Объединенная Германия существует уже более 10 лет, основой ее государственного устройства является политико-правовая доктрина Бонна, а не синтез (в силу разного рода исторических причин) двух политических систем - Восточной и Западной Германии. Эпоха нацистской диктатуры не является объектом диссертационного исследования, т.к. по мнению автора, принцип социального государства в этот период носил декларативный характер и не был реализован на практике. Данные хронологические рамки помогают не только изучить политические аспекты образования и развития Германии в XX веке, но и выявить преемственность политико-правовых структур Веймарской республики и ФРГ.

Источниковая база работы представлена целым рядом материалов.

К первой группе источников относятся нормативные акты: конституция Веймарской республики, Основной закон ФРГ, земельные конституции, составляющие правовую базу для деятельности германского правительства в изучаемой сфере. Ценность данных документов состоит в том, что они во многом определили и даже предопределили вектор развития принципа социального государства в Германии. В тоже время нельзя проводить прямые параллели между конституцией страны и реальной социальной политикой. Анализируя данные документы, автор пытался представить насколько государство отходило или, наоборот, придерживалось основных концептуальных идей, в них заложенных.

Вторая группа источников представлена официальными документами: К ней следует отнести регулярные сообщения Ведомства печати и информации федерального правительства, содержащие текущие постановления и распоряжения, официальные издания министерства внутренних дел Германии, справочники и материалы статистического ведомства Германии. В документах, содержащих информацию о работе рейхстага и бундестага, соответственно времен Веймара и Бонна, схематично показывается не только структура общефедерального парламента, но и его роль в законодательном процессе. Особо интересны парламентские слушания, отражающие срез социальных настроений соответствующих времен. Эти документы необходимы при анализе структуры и функций данных институтов, характера их трансформации. В них отражена и официальная позиция государственной власти в отношении проводимой социальной политики. Информация содержащиеся в источниках, вышедших из стен министерств, отличается заметным уровнем объективности, ибо проходила "через сито" парламентского надзора.

Третья группа источников включает: стенограммы заседаний парламентав, протоколы съездов партий и их программные документы; стенограммы заседаний Национального собрания 1919 г., конституционного конвента в Баварии и Парламентского совета (1948-1949 гг.), на которых представители партий и земель концептуально разрабатывали модель государственного устройства страны. Это дает нам возможность взглянуть на

"парламентскую кухню" изнутри, а значит, несколько более объективно. Парламентские дебаты содержат интересные сведения о межпартийной борьбе по ряду вопросов внутренней политики. Протоколы заседаний кабинетов Веймарской республики и ФРГ (1949-1990 гг.), вполне помогают проследить динамику развития социальной демократии в Германии, т.к. именно за столами тех кабинетов нередко принимались ключевые решения об изменении (или сохранении) выбора социальной политики правительства. Следует добавить, что программные документы партий во многом носят декларативный характер и не всегда соответствуют реальной практике социальной демократии.

Четвертая группа представлена: текстами публичных заявлений и выступлений политических и общественных деятелей страны, посвященных их пониманию государственного устройства Германии и наиболее острых социально-политических проблем. Они отражают взгляды центрального и регионального руководства общественно-политических объединений, а также возглавляемых ими ведущих политических партий на общенациональном и региональном уровнях. При анализе этого ряда документов, необходимо учитывать то, что нередко высказывания политиков вызваны условиями предвыборной и дальнейшей политической борьбы, желанием привлечь на свою сторону большее количество потенциальных избирателей и сторонников. Такие документы зачастую носят конъюнктурный характер, поэтому требуют критического к себе отношения и внимательного анализа.

К пятой группе источников относится периодическая печать, информационная база которой, характеризует как власть, так и оппозицию. Пресса отражает настроения общественности в контексте многочисленных правовых и социально-политических дискуссий. Аналитические очерки, материалы многочисленных дискуссионных диспутов, развернутых на страницах журналов помогают проследить хронику политических событий. Автор вполне признает не всегда достаточный уровень объективности, заложенный в материалах данной группы, ибо они появились в условиях конъюнктурной борьбы за преобладание.

И, наконец, диссертантом был привлечен обширный пласт мемуаров и эпистолярных источников. Важное место в нем принадлежит воспоминаниям видных государственных и политических деятелей Германии рассматриваемых периодов: Ф.Шейдемана, В.Гренера, К.Аденауэра, В.Брандта, Ф.Й.Штрауса, Л.Эрхарда и других. Мемуарная литература ценна тем, что дает сведения о тайной дипломатии, о многих частных неофициальных совещаниях, о разного рода встречах не вошедших в официальные издания. Вместе с тем, не следует забывать, что мемуары, нарративы определяются, как наименее достоверная группа источников и использование которой нуждается в особо тщательном анализе, ибо они вышли из-под пера вполне заинтересованных лиц, весьма своеобразно (вне зависимости от ранга и должности) трактующим минувшие исторические явления, придавая им окрас личностного восприятия и оценки.

Выявленные, проанализированные и использованные источники позволили решить поставленные в исследовании задачи.

Степень разработанности темы исследования. XX век в истории стран Западной Европы характеризуется созданием и выработкой эффективной модели социального государства, поиском ее адекватного выражения через систему социальной демократии. Существуют различные трактовки понятий "социальное государство" и "социальная демократия". Широкий спектр определения "Sozialstaat" обусловлен не только различным проявлением понятия: как концептуальной идеи, как конституционного принципа, как реальной государственной практики по решению социальных проблем общества; но и разным толкованием целей и методов его достижения. Понятие "социальное государство" было введено немецким экономистом Лоренцем фон Штейном и интерпретировалось как идея осуществления государством социального прогресса. После второй мировой войны принцип социальной государственности получил конституционный статус, т.е. интерпретировался как особый тип государства. Синонимом его стал термин "государство всеобщего благоденствия", предусматривавшей тесную связь социальной защиты и экономического обеспечения населения. Современный подход к институциональному оформлению "Sozialstaat" трактует его как такой тип государства, в число важнейших внутренних функций которого входит активное влияние на социальную сферу жизнедеятельности общества в интересах самых широких слоев населения.

Социальная демократия является по существу синтезом правового и социального государства. Понятие "правовое государство" означает демократическую форму государственности, основывающуюся на верховенстве конституционности, законности, прав человека.

В этой связи социальная демократия предусматривает систему общественных отношений, направленных на защиту социальной и культурной среды, обеспечение духовных потребностей человека, свободного и самостоятельного развития человеческой личности.

Практическая реализация идеи "социального государства" осуществляется через систему социальной политики. Современное представление трактует понятие "социальная политика" как форму обеспечения государством социальной защиты населения при таких рисках для существования, с которыми затрагиваемые ими лица не могут справиться в одиночку. Основу социальной политики составляет для трудоспособного населения - обеспечения равных возможностей трудиться, для обездоленных - социальную помощь и для всех равную степень социальной защиты. Конкретизация системы мер социальной политики напрямую зависит от концептуальной трактовки понятия "Sozialstaat". На сегодняшний момент существуют три основных модели "социального государства". Первый англосаксонский вариант предусматривает избирательную систему социальной защиты с минимальными государственными обязательствами, второй - шведская модель включает в себя гарантированное государственное социальное обеспечение, фактически независимое от социально-экономического статуса

человека через прогрессивную систему налогообложения, третий германский вариант - развитая дифференцированная социальная система ориентированная на индивидуальные усилия граждан, и где государственное обеспечение направленно на помощь наиболее нуждающихся групп населения.

Отечественная историография представлена рядом работ в основном сконцентрированных на изучении классовой борьбы и политики КППГ. Для советских историков и исследователей из стран «социалистического лагеря» характерен интерес к рабочему движению, причем большинство исследований не свободно от идеологических перегрузок и не отвечают современным представлениям. Коренные изменения в отечественной исторической науке произошли лишь в конце 80-х годов. Возрос интерес к пересмотру событий Веймарской республики, переоценке роли германской социал-демократии и феномену христианского социализма.

Фундаментальным исследованием по изучению Веймарской республики в советской историографии стала работа Я.С.Драбкина «Становление Веймарской республики». Огромный фактический материал, использованный автором, помогает детально рассмотреть события 1918-1919 гг.: политику ведущих партий в процессе становления республики, в работе Национального собрания, выработку и принятие Веймарской конституции.

Важным для понимания отношений общественности к политике правительства, духовного настроения населения Веймарской республики стала работа И.Я.Биска. Неприятие республики, постоянная критика деятельности ее институтов, неподготовленность немецкой нации к демократии, отсутствие политического опыта ее защиты, отмеченные учеными, являются важными показателями общественно-политической культуры Веймарской Германии.

И.Д.Чигрин рассмотрел вклад социал-демократов в осуществление социальной политики. Он признавал искреннее стремление лидеров СДПГ к улучшению условий жизни и труда немецкого народа, закрепленное в определенной социально-политической концепции и получившее отражение в Веймарской конституции. Автор подчеркивает ограниченный характер планируемых социальных преобразований, замечая, однако, что и возможности для их осуществления были ограниченными.

Проблеме изучения рабочего движения в Веймарской Германии посвящены монографии Кульбакина В.Д., Орловой М.И. Последняя анализирует материальные условия жизни германских трудящихся в период Рурского кризиса 1923 г.

Попытка пересмотра негативной оценки советскими историками политики ведущих партий веймарского периода была предпринята М.Е.Ериным, А.Р.Давлетовым, С.М.Горшковым, О.В.Плужниковым, С.М.Ткачевым, А.О.Целищевым.

М.Е.Ерин, отмечая идеализацию социал-демократами институтов республики, увязывает политику СДПГ с довоенным ее развитием, в ходе которого стратегия реформ и общественно-политического компромисса оказалась для партии более приемлемой.

Различные стороны политико-правовой и социальной политики партии Центра рассматриваются в трудах Ерина М.Е., Ходорковского Л.А., Космача Г.А. Социально-либеральные установки и деятельность партии Центра по решению рабочего вопроса, разрабатывались идеологами христианского социализма в качестве альтернативы социальных преобразований социал-демократии в экономике, социальной и государственной сфере Веймарской республике.

Эволюции программных и теоретических установок социал-демократии после второй мировой войны, анализу основных положений Годесбергской программы СДПГ посвящены исследования Орлова Б.С. Трансформация идейно-теоретических установок ХДС/ХСС рассмотрена в монографии Соколовского С.Л. «ХДС в ФРГ: идейные истоки программы и политики». Автор осмысливает истоки социально-политической доктрины ХДС, определяет параллели между католическим учением о «христианском социализме» и программными установками СДПГ. Анализу политического механизма ФРГ посвящены работы Урьеса Ю.П.

Несомненный интерес представляют работы источниковедческого и историографического характера. К ним относятся исследования И.Я. Биска, К.Л. Баева, Л. В. Овчинниковой, М.Е. Ерина, П.В. Макаренко и В.Ф. Смирнова, В.С. Павлова.

В конце 90-х наметилась тенденция выработки общекомплексного подхода к изучению социальной демократии в Германии. Однако, исследователей в большей степени интересует практическая значимость германского опыта для российской действительности.

Западногерманская историография представлена четырьмя основными направлениями: консервативное, либеральное и социал-реформистское, неомарксистское. Исходя из политических пристрастий историки по-разному толкуют понятие "социальное государство" и методы его практической реализации. Ведущими направлениями являются либеральное и социал-реформистское (или демократическое).

Противопоставление Веймара и Бонна стало характерной чертой западногерманской историографии. Для большинства немецких историков Веймар - это цепь непоследовательных поступков и бесконечных уступок, благодаря которым либерализм как политическая сила исчезает в Германии в начале 30-х гг. И, напротив, Федеративная республика являет собой пример стабильности демократически-правового государства. Основной закон возводится в ранг непогрешимости, хотя в целом можно считать его наиболее продуманным и завершенным документом всего современного европейского парламентаризма.

Веймарской республики посвящен обширный ряд исследований. Большинство из них указывают на импровизированный, незавершенный характер республики, оценивая ее как неудачный эксперимент. Западногерманские историки в своих исследованиях акцентируют внимание на выявлении преемственности двух немецких демократий, анализу причин

падения республики, стратегических и тактических ошибок Веймара, и их успешном преодолении политико-правовой практикой ФРГ.

Термин "социальное государство" не случайно имеет немецкое происхождение. Именно в Германии раньше чем в других европейских странах были заложены основы государственного социального обеспечения. Первоначально "Sozialstaat" интерпретировался с патерналистских позиций, при этом признание роли "государства-опекуна" было свойственно всем партиям Веймарской коалиции.

Первые исследования германского опыта социальной демократии появились в конце 40-х годов. Фундаментальным исследованием является "Социальная политика в Веймарской республики" Л.Преллера.

В первое послевоенное десятилетие главной темой исторических изысканий в ФРГ являлась история германской внешней политики. Под углом зрения внешнеполитических отношений рассматривались и проблемы внутривнутриполитического развития Германии. Господствующим направлением западногерманской историографии того времени стало консервативное, что вполне уместно и закономерно, в связи с крахом тоталитарных идеологий и настроений. Либеральная историография, в рамках которой действовали разнородные по своим методологическим принципам ученые сформулировала принцип "послевоенного синдрома" - определяющего фактора в эволюции социальной доктрины.

Начало серьезного изучения проблемы социальной демократии в западногерманской исторической науке положила неолиберальная волна конца 50-х-начала 60-х гг. Ее представители К-Д. Эрдман, К-Д. Брахер и другие сконцентрировали внимание на условиях возникновения Веймарской республики и ФРГ, степени благоприятности в процессе функционирования двух немецких демократий. Появление данных исследований представляется закономерным: заметные темпы роста экономики, некоторые внешнеполитические успехи, повышение уровня материальной жизни немцев в преддверии знаменитого "экономического чуда" способствовали оживлению либеральных тенденций в культурной жизни ФРГ.

С середины 80-х в историографии ФРГ широкое распространение получает тезис о кризисе "государства-благочестия". Если авторы близкие к ХДС/ХСС заявляли о необходимости сокращения "социального государства", то историки социал-реформистского направления делали акцент на продолжение активной и динамичной социальной политике, с учетом изменившихся условий времени. Господствующей концепцией этого периода стал неоконсерватизм, настаивающий на жестко дифференцированном подходе в социальной политике.

В целом для современной западногерманской историографии присущ отход на второй план наиболее консервативных и националистических концепций. В настоящее время в немецкой исторической науке, где по-прежнему приоритет отдается проблемам государства и его структуре, роли политических деятелей, наблюдается стремление к применению

структурного метода к типологизации политических проблем, рассмотрению их в социально-политическом аспекте.

В своих трудах представители либерального направления исторической науки ФРГ: К.Д.Брахер, М.Брошат, Г.Моммзен, П.Лонгерих, Р.Хофман, Д.К.Пойкерт и др. сравнивают возможности и шансы двух парламентских экспериментов. Для данных исследователей традиционна схема, согласно которой история либерализма в Веймарской республике изучается в рамках политического опыта двух партий: Немецкой демократической партии и Немецкой народной партии, соответственно представляющих левое и правое крыло немецкого либерализма.

Однако наиболее популярной концепцией среди либерального направления стала точка зрения К.Д. Брахера, который, обвиняя одновременно НДП и ННП в неспособности прийти к обоюдному соглашению, стремится оправдать их деятельность в период кризиса демократии в конце 20-х — начале 30-х гг. Интересным представляется стремление ученого показать кризис партийной системы Веймара через обий кризис либерализма.

Весьма дискуссионным остается вопрос об упущенных возможностях, политических просчетов социал-демократии, приведших в последствии к краху парламентаризма в Германии. По мнению историков либерального и социал-реформистского направления (С.Миллер, Г.Шульц, Э.Кольб, Д.Пойкерт, Г.А.Винклер, Х.Гребинг) СДПГ не использовала исторический шанс для создания стабильной и социальной демократии, поскольку свою основную задачу она видела в наведении порядка в стране, и с этой целью пошла на сотрудничество со старой властью. В западногерманской историографии популярна концепция «третьего пути», одни видят его - в создание в Германии Советов с сугубо хозяйственными функциями, другие - в пересмотре оценки деятельности президентских кабинетов Брюнинга, Шлейхера.

Историки ФРГ рассматривают социальную политику Веймарской республики через призму социальной действительности Западной Германии. Они проводят сравнительный анализ реальных результатов социально-политических задач веймарского периода с социальными достижениями парламентаризма послевоенного времени. В центре внимания исследователей ФРГ находится проблема борьбы за учреждение производственных советов, нормирования рабочего времени, введение системы социального страхования, жилищная политика и др.

Следует отметить, что социальная политика Веймарской республики рассматривается в западногерманской историографии либо с позиции экономического развития страны (влияние последствий Первой мировой войны, экономического кризиса 1929-1932 гг. и т.д.), либо в рамках реализации социально-политических доктрин ведущих политических партий: СДПГ, НДП, ННП и партии Центра. Большинство исследователей исходят из критерия определения «социальной политики» Л.Преллера, который

признавал в качестве ее главной задачи создание условий социальной защиты.

Многие исследователи (К.Брахер, Л.Альбертин, Х.Меллер, Р.Морсей, К.Бухгейм и др.) определенно идеализируют социально-политическую доктрину той или иной партии. Для немецкой исторической науки характерно мнение о «чрезмерной социально-политической перегрузке» Веймарской республики (А.Вебер, Б.Глейце).

Рассматривая реализацию социальных мероприятий Веймарской республики, немецкие ученые акцентируют внимание на роли профсоюзов, прежде всего ОНП, как наиболее крупного объединения. Трактую требования соучастия в духе социального партнерства между трудом и капиталом, либеральные и социал-реформистские историки видят прецедент этого партнерства в производственных советах.

Однако, мнение о "социальной перегруженности" республики находит много оппонентов. В частности Г.А.Винклер, оценивая динамику формирования социальной доктрины Веймара, указывает на одинокий путь СДПГ в построении германского "социального государства".

По мнению В.Абельсхаузера Веймарская республика стала самым либеральным государством предшествующей германской истории и имела значительный демократический потенциал. Она является базовым фундаментом немецкого "государства благоденствия", ибо в конституции республики принципы социальной демократии выражены интенсивнее, чем в Основном законе ФРГ.

Для историков ГДР (В.Бартель, В.Руге, В.Нимц) характерна негативная оценка политических сил Веймарской Германии, их неспособности в создании эффективной системы социальной защиты населения, ибо подлинная власть в ней принадлежала монополистическому капиталу. В фундаментальном восьмитомном исследовании «История германского рабочего движения» авторы весьма критически рассматривают действия СДПГ, НДП, партии Центра; выделяя лишь одну прогрессивную политическую линию - КПГ.

Проблеме формирования и развития социальной демократии в рамках социальной доктрины ХДС/ХСС и «демократического социализма», предложенного социал-демократами, посвящен целый ряд работ и публикаций. Необходимо отметить, что термин «социальная политика» понимается западногерманскими историками и политологами весьма различно: от составляющего, производного элемента экономической политики государства до общей системы гарантированных мер социальной защиты населения.

Главный акцент в вопросе изучения социальной политики исследователи ФРГ делают на исторической преемственности Веймара и Бонна: нестабильность политической системы, экономический кризис ослабили деятельность возникших в период республики, институтов по осуществлению социальной политики; напротив, мощный экономический

базис «сформированного общества» предоставляет возможность для разрешения всех социально-экономических и политических противоречий.

Само существование ФРГ, по мнению западногерманских историков и социологов, во многих отношениях зависело от эффективности и жизнедеятельности демократической системы, от правильности выбора модели "Sozialstaat". Боннская федерация замыслилась как демократическое правовое государство. Для стабильного существования такого государства необходимо было усилить слабые демократические традиции страны дополнительным фактором социального стимулирования.

Общей тенденцией западногерманской историографии стал анализ внутривнутриполитических событий исходя изначальной социальной природы ФРГ, попытка конкретизации определения "социальной политики" в свете сопоставления доктрин ХДС/ХСС и социал-демократии. Такова проблематика изысканий ведущих теоретиков различных политических партий ФРГ - К.Биденкофа, Р.Дарендорфа, Х.Кааска, Л. Шпэта, К. Г. Флэха, О. Лафонтена, О.Г. Ламбсдорфа и других.

Характеристике социальной политики ФРГ с консервативных позиций посвящены работы Г. Пютца, Э.П.Мюллера, К. Штефана. Внутривнутриполитическая доктрина ХДС/ХСС представлена в роли авангарда социальной демократии. Авторы превозносят их за умеренность позиций в условиях радикализации общественного мнения.

Напротив, историки левого толка критически относятся к концепции "сформированного общества" и внутривнутриполитической практике христианских демократов. Основной тезис данных работ - социальная политика, проводимая ХДС/ХСС, - вынужденный компромисс со стороны консерваторов, обусловленный как давлением со стороны СДПГ и профсоюзов, так и общей bipolarностью мира.

Фундаментальным исследованием становления политико-правовой системы ФРГ является шеститомное издание «История Федеративной республики Германии» под редакцией К. Д. Брахера. Она рассматривает причины и истоки «экономического чуда» Западной Германии, трансформацию концепции «сформированного общества», внутривнутриполитическую полемику ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП по вопросу социально-политических преобразований, основные направления правительственной политики, проводимой в социальной сфере. Один из авторов этого коллективного исследования В.Егер, оценивая социальные реформы социально-либеральной коалиции, указывает на непомерность социального бремени «эпохи Брандта», итогом которой стала усилившаяся напряженность и поляризация общества.

Многие ученые (М. Премслер, Ф. Грубе, Г. Рихтер, З.Ф.Франке) анализируя развитие социальной демократии в ФРГ, отмечают определенную характерную преемственность между концепцией «социального рыночного хозяйства» и «демократического социализма». Эта тенденция прослеживается как в действиях социально-либеральной коалиции, так и в реализации «нового социального вопроса» христианских демократов.

Роль профсоюзного движения в становлении института социальной демократии в Германии освещают в своих трудах Э. Штандфест, З.Моздорф, Х. Й. Фогель, В. Шредер, М. Китнер.

Оценивая широкий спектр западногерманской исторической науки, следует отметить преобладание в ней либерально-демократических настроений. К ним в первую очередь относятся работы Зоргеля В., Зонтхаймера К.

Напротив, в немецкой политологии достаточно сильны позиции консервативного направления. Среди них назовем Ф. Шефера, Х.П.Шнайдера, К. Циппелиуса, Х.Эмке, П.Ф.Эртцена.

Существуют связи между идейно-программными установками господствующих в ФРГ партий и государственно-правовой доктриной. Важнейшим отличием в политико-правовых концепциях западногерманских ученых является то, что, например, рассматривая принципы организации государственной власти, теории ХДС/ХСС на первый план выдвигают вопрос о главе правительственной власти, а социал-демократы подчеркивают значение принципов парламентаризма и парламентской легитимности власти. Если говорить о философской основе государственно-правовой доктрины в ФРГ, то следует отметить приверженность большинства авторов к неокантианству, феноменологии, позитивизму, а также к критическому рационализму К.Поппера.

Наиболее популярной в немецкой политологии является концепция К. Хессе, согласно которой, конституция есть основной правопорядок общества. Она определяет принципы, согласно которым формируется политическое единство и определяются задачи государства. Различным аспектам функционирования парламентской системы ФРГ посвящены работы Р.Эккерта, Х. Бетге, Р. Лейхта, Г. Беккера.

Оценивая степень изученности проблемы становления и развития "социального государства" в Германии отметим, что главным недостатком в изучении германского парламентаризма в отечественной историографии остается фрагментарный подход к данной проблеме. Проблема социальной демократии, развитие ее основных ценностных приоритетов оставалась до сих пор практически неизученной.

Целью диссертации является исследование общей тенденции развития понятия "социального государства", применительно к Германии эпох Веймарской и Боннской республик, в контексте концептуальной разработки принципа и практики социальной демократии. Реализация этой цели предполагала решения комплекса взаимосвязанных задач:

- рассмотреть наиболее характерные условия, обстоятельства проблемы утверждения принципов демократизма в политической структуре немецкого государства заявленных периодов;
- раскрыть сложный процесс формирования социально-политических доктрин ведущих партий Веймарской республики и ФРГ, особо акцентируя внимание на вполне заметную трансформацию социально-

правового учения СДПГ и христианских партий, пытаюсь при этом, понять закономерность этой трансформации;

- определить ключевые моменты в становлении концепций «демократического социализма» и «социального рыночного хозяйства» как двух основных направлений социальной политики ФРГ;
- попытаться понять причины, условия и обстоятельства не достижения ряда базовых целей режимом Веймарской республики в условиях кризиса либеральных ценностей немцев в межвоенный период;
- исследовать особенности действия принципов социальной демократии в рамках существования западногерманского государства.

Научная новизна исследования. В работе обозначены новые направления в исследовании проектов государственного устройства Германии в периоды оформления политико-правовой структуры Веймарской республики и ФРГ. Важное место отводится изучению проблемы становления и развития системы социальной защиты населения в условиях парламентской демократии. В этом контексте проводится сопоставительный анализ концепций «христианского» и «демократического» социализма, определены факторы, способствующие трансформации концепций "социального государства" в рамках существования Веймарской республики и ФРГ.

Впервые исследуются позиции ведущих политических партий Германии времен Веймара и Бонна по вопросам государственного и федеративного устройства, в сравнительном анализе рассмотрена динамика становления «социального» немецкого государства, комплексно изучены наиболее важные аспекты германской модели парламентаризма и федерализма, механизм эффективности немецкой демократии XX века, определена главная особенность германской модели "социального государства", показана преемственность социально-политических доктрин ХДС/ХСС и СДПГ, раскрыты перспективы развития германской модели "Sozialstaat".

Апробация результатов исследования. Диссертация получила апробацию в ходе презентации автором научных докладов и сообщений на региональных, всероссийских и международных конференциях (в 1999- 2003 гг.): "Российско-германские связи в прошлом и настоящем"(Нижний Новгород, 20-24 апреля 1999 г.), VII Чтения памяти проф. Николая Петровича Соколова (Нижний Новгород, 2001г.), Пятая нижегородская сессия молодых ученых (Дзержинск, 1-4 октября 2000 г.), "Историк и его дело", посвященный 85-летию со дня рождения профессора В.Е.Майера.(Ижевск, 7-10 декабря 2003 г.), "Государство и право: итоги XX века".(Нижний Новгород, ноябрь 2000 г.), XII Чтения памяти проф. Сергея Ивановича Архангельского. (Нижний Новгород, 20-21 апреля 2001 г.).

Настоящая работа обсуждалась на кафедре истории зарубежных стран Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и результаты могут быть использованы при разработке соответствующих тем по новейшей истории стран Запада, в специальных курсах, при подготовке учебно-методических пособий по истории Германии в XX веке, а также в качестве тем курсовых и дипломных сочинений.

Основными научными положениями диссертации, выносимые на защиту, являются:

1. Изначальный деструктивизм политико-правовой системы Веймарской республики стал главной причиной краха социального государства в стране.
2. Основной и главной причиной жизнестойкости и эффективности западногерманского государства стала социально-правовая доктрина Бонна.
3. Стабильность политического механизма ФРГ во многом гарантирует принцип "Sozialstaat", изначально заложенный в структуре государства.
4. Определяющими направлениями социальной политики Германии в XX веке стали: концепции «христианского социализма» и «демократического социализма». Преемственность социально-политических доктрин ХДС/ХСС и СДПГ послужила фундаментом для создания жизнеспособной и эффективной системы социальной демократии ФРГ.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень разработанности проблемы, характеризуются объект, предмет и хронологические рамки исследования, методологическая основа, основные методы исследования, примененные в работе, формулировка цели и задач сочинения, научная новизна, теоретическая и практическая значимость данного диссертационного исследования

В первой главе "От правового к социальному государству: отражение партийно-политической борьбы в формировании конституционных основ Веймарской республики и Боннской федерации изучаются правовые аспекты социальной демократии в Германии в XX веке, общая тенденция оформления германского социально-правового государства.

В параграфе 1.1. "Конституционное оформление Веймарской республики" анализируются основные направления политической борьбы в процессе принятия новой конституции страны. На характер становления германской демократии существенное влияние оказали два события: завершение Первой мировой войны и Октябрьская революция в России. Последняя резко усилила позиции левого радикализма в стране и поставила

Германию перед реальной угрозой установления пролетарской диктатуры. Развитие событий по "русскому варианту" предоставляла возможность странам Антанты для проведения "жесткого курса" в отношении Германии. Это не только бы усилило позиции Франции в репарационном вопросе, но и сводило практически на нет долю самостоятельности немцев в процессе послевоенного внутреннего переустройства. Данным обстоятельством продиктовано сближение и консолидация либерально-демократических сил во главе с СДПГ в борьбе против "коммунистической анархии". Главную опасность социал-демократы видели в росте левого экстремизма, в излишней социализации общества, что создавало благоприятную почву для компромисса с правыми консервативными силами. "Версальский синдром" не только предопределил идею немецкого реваншизма, но и стал существенным детонатором слабости политико-правовой системы Веймарской республики. Элита германского общества воспринимала Веймарскую демократию как вынужденный социально-политический компромисс; в глазах простого обывателя демократия была чуждым, навязанная странами победительницами явлением, целью которого было унижение и ослабление Германии.

В связи с обострением политической конфронтации в стране обсуждение законопроектов «О социализации» проходило в спешном порядке. Законопроект «О социализации», подготовленный министерством экономики при содействии Вальтера Ратенау, не предполагал конкретных мероприятий по обобществлению средств производства. В нем шла речь о том, что государство может переводить пригодные для обобществления хозяйственные единицы в сферу государственной собственности. Стремление к обеспечению социального спокойствия в стране вынудило законодателей включить в конституцию статью о «Советах». Ст. 165 реализовала правительственный проект о включении советов в конституцию с учетом идей Г. Зинцхаймера, проект которого стал основой предложенной СДПГ и правительством законопроекта о советах. Советы не получили политических функций, но конституция сохраняла возможность предоставления рабочим и хозяйственным советам дополнительных полномочий.

Безусловно, в Веймаре было создано парламентское государство, но оно не стало классическим выражением парламентаризма. Сочетание элементов представительной и прямой демократии не способствовали укреплению политической системы республики, права рейхспрезидента находились в полном противоречии со всей структурой парламентской демократии. Законодательная реформа практически не затронули судебную систему. Этим объясняется тот факт, что германская юстиция не стала опорой Веймарской республики, отдавая свои симпатии правым силам немецкого общества.

В целом Веймарская конституция изначально воспринималась германским обществом неоднозначно: одни считали, что конституция открывает новые возможности для успешного развития германского

государства; у других она вызывала чувство раздражения и неудовлетворенности. В ней в полной мере отразились особенности менталитета и психологического состояния общества: преклонение перед сильной государственной властью, желание строгого порядка, юридический формализм. Этим во многом объясняется заложенный в конституции путь к концентрации власти, политико-правовой деструктивизм Веймарской республики. Но, несмотря на свой ярко выраженный компромиссно-противоречивый характер, Веймарская конституция была важнейшим завоеванием всех либерально-демократических сил Германии.

Веймарская конституция законодательно закрепляла государственный статус Германии как "социального государства". Впервые в истории Германии социально-экономическое законодательство было выделено в сферу особых приоритетов государственной власти (II и V разделы конституции). Серия статей конституции юридически закрепляла социальные права граждан (ст.119, ст.122, ст.151, ст.153, ст.155-157, ст.163-165). Тем не менее, антиаргументом в пользу "социальной перегруженности республики" служит ограниченное практическое применение статей Основного закона Веймарской Германии.

В параграфе 1.2. "Формирование социально-правового базиса Основного закона ФРГ" отмечаются сложность и противоречивость выработки политико-правовой доктрины послевоенной Германии. Характер и особенности нового послевоенного германского государства были предопределены задолго до его фактического создания. Проблема послевоенного устройства Германии была ключевым аспектом союзнических конференций. После капитуляции Германии и подписания мирного договора страны-победительницы, руководствуясь Потсдамскими соглашениями, стали проводить в отношении Германии политику «четырёх де»: денацификации, демократизации, декартелизации, демилитаризации, делая акцент на первых двух.

Перед германским народом вновь стала проблема построения парламентской республики. Ситуация осложнялась тем, что преодоление нацистского прошлого и введение демократии проводилось под жестким надзором оккупационных властей. Провозглашая политику искоренения национал-социализма и удаления нацистов со всех государственных постов, союзники не обладали ни глубоким пониманием практики тоталитарного государства и вовлеченности в эту практику его граждан. Трудности действительного преодоления нацизма были в коллективной психологии немцев, а успех в этом направлении пришел, увы, не скоро.

Разделение Германии на оккупационные зоны привело к новому региональному делению страны; тем самым оккупационные власти создали основу для германского федерализма в его нынешней форме. Одним из первых шагов союзников на пути проведения в жизнь поэтапной демократизации, стало проведение свободных выборов в землях. Затем возникшие во всех землях в результате всеобщих выборов учредительные собрания обсуждали земельные конституции. Особого различия между

конституциями отдельных земель не было. Таким образом, облик германского федерализма также складывался в выгодном для союзников стиле.

Следует отметить, что западногерманские политики изначально были заинтересованы в получении больших полномочий своих действий. Премьер-министры земель заявили военным губернаторам, что новое государственное образование не может быть полноценным германским государством, а является, т.к. охватывает лишь часть Германии, временным. В свете этого, обсуждение конституции Учредительным национальным собранием и принятие ее народным голосованием политически некорректно, т.к. новая конституция не отражает волю всей Германии как целого; поэтому и саму конституцию следует именовать лишь Основным законом. Тем самым западногерманские политики оставили за собой право рассматривать западногерманское государственное образование как проект переходного периода в истории Германии.

Поэтому не является случайностью, что деятельность Парламентского совета проходила в обстановке почти полного равнодушия общественного мнения и средств массовой информации западных оккупационных зон. Соглашение между фракциями СДПГ и ХДС/ХСС отчетливо показало, что социал-демократы отказываются от внесения в текст конституции раздела о социальных и экономических правах, а христианские демократы - от ряда требований, закреплявших особые права церковных организаций. Этот компромисс в значительной мере определил содержание Основного закона.

В качестве первой немецкой конституции Основной закон ввел главенство конституции по отношению к законодательству. Тем самым должно быть создано препятствие, чтобы избежать печального опыта Веймарской республики, когда законы принимались достаточным для изменения конституции большинством, и нередко нарушали ее. Было необходимо создать законодательные механизмы, обеспечивающие сохранение основных положений конституции. Главной идеей творцов Основного закона было создание конституции, которая бы коренным образом отличалась от конституции Веймарской республики. Целью новой конституции Германии было официальное осуждение тоталитарного нацистского режима, создание системы экономических, социальных и, прежде всего правовых гарантий, позволяющих предотвратить возникновение подобного режима. Давление союзников, их корректировка формы и содержания Основного закона, а также преобладание в Парламентском совете концепции христианских демократов, обеспечили возврат немецкого общества к общеевропейским традиционным ценностям либерализма. Фашистская диктатура наглядно показала несостоятельность и опасность "особого германского пути", поэтому задачей творцов Основного закона ФРГ стала преодоление "германского мессианства", упрочнение демократических ценностей в сознании немцев. Конституционные принципы, сформулированные в Основном законе, создали устойчивую базу

для воспитания нового поколения немцев в духе миролюбия, демократизма, правовой справедливости.

В отличие от Веймарской конституции Основной закон ФРГ не содержит статей закрепляющих общие положения "социального государства". Принцип социальной государственности содержится в ст.1, 14, 20, 28. Тем не менее, определяющий принцип "Rechtsstaat" стал основой для создания более гибкой и эффективной системы социального законодательства.

Вторая глава "Историко-правовые концепты социальной политики Веймарской республики" посвящена теории и практике социального государства периода Веймарской республики.

Параграф 2.1. "Концепции социального государства в программных документах партий Веймарской республики" посвящен анализу двух основных социально-политических доктрин Веймарской республики. Формирование демократического облика Германии, создание нового социального порядка Веймарской республики неразрывно связано с деятельностью партий Веймарской коалиции: СДПГ, НДП, партия Центра. Решающий вклад в оформление социальной демократии в Германии внесли крупнейшие профсоюзы страны - Всеобщее объединение немецких профсоюзов (АДГБ), Всеобщий союз христианских профсоюзов, гиш-дункерские профсоюзы, находившиеся под влиянием немецкого либерализма. Наиболее устойчивыми направлениями, сохранившими, вплоть до прихода к власти нацистов, свои позиции на политической арене республики, свое влияние на электорат были СДПГ и партия Центра. При резкой политической поляризации населения в условиях экономического кризиса 1929-1932 гг., усиления влияния радикальных партий правого и левого толка, падения престижа либерально-буржуазных партий (НДП, ННП) СДПГ и Центр оставались ведущими политическими направлениями Веймарской республики.

Социал-демократы сыграли главную роль в становлении парламентской демократии Германии, призывая дополнить ее демократией социальной. СДПГ была партией, отстаивавшей государственные структуры Веймарской республики. Основными программными документами социал-демократии в 20-е гг. являлись Герлицкая программа (1921 г.) и Гейдельбергская программа (1925 г.). Последняя закрепила коренной поворот немецкой социал-демократии в сторону реформизма.

В середине 20-х гг. одним из идеологов СДПГ Р.Гельфердингом были сформулированы идея о «хозяйственной демократии», основными компонентами которой были: расширение границ сотрудничества рабочих и предпринимателей в экономическом процессе, создание производственных советов как форм соучастия трудящихся в развитии производства, повышение роли государства в решении социально-экономических проблем общества, проведение социализации некоторых отраслей народного хозяйства, совершенствование социального законодательства, развития кооперативного движения.

В первой половине 20-х гг., до начала стабилизации, деятельность социал-демократии развивалась в двух главных направлениях социально-экономической политики: первое определялось разработкой непосредственно социальных программ и требований и попытками их реализации в стенах парламента, а также в ходе переговоров с правительством и предпринимателями. Второе направление характеризовалось творческими поисками и попытками теоретического осмысления и обобщения процессов, происходящих в социально-экономической и политической сферах. В условиях обнищания населения, инфляции и безработицы приоритет отдался первому направлению.

Другой партией Веймарской республики, уделявшей в своей программе и тактике большое внимание социальным аспектам, была партия Центра. Опираясь на значительные массы верующих, сочетая идеи христианства с социальным реформизмом, обладая политической гибкостью, Центр закрепил за собой роль наиболее стабильной и влиятельной буржуазной партии. В годы Веймарской республики партия выступала сторонницей компромисса и классового мира, активно содействовала совершенствованию общества методами реформизма. Центр был главным участником имперских коалиционных правительств, постоянно входил во многие земельные правительства, возглавляя некоторые из них вплоть до 1933 г. Стремясь приспособить свою программу, основанную на "христианском понимании государства", Центр принял активное участие в выработке Веймарской конституции. Основой католического социального учения является признание и защита частной собственности на средства производства. Характер двойственности ее сущности проявляется в двух основных функциях собственности - индивидуальной и социальной. Оценивая социальную политику партии Центра и лежащую в ее основе концепцию «христианского социализма», можно отметить ее двойственность, которая проявлялась: во-первых, в идеологической приверженности к основанной на принципах христианского социального учения социально-политической программе с квазиреформистскими требованиями, а, во-вторых, в непримиримости к «государственному социализму» и реальной политике, направленной на стабилизацию капиталистической системы. Базовыми элементами социально-христианского учения являются *солидарность и субсидиарность* (т.е. вспомогательность). Идея христианской солидарности - общие религиозные заповеди, совместное общение и т.д. была призвана помочь преодолеть недостатки либерализма и ограниченность социализма.

Оценивая политический опыт СДПГ и партии Центра во социальном реформированию общества, отметим, что он получил свое развитие в практике социал-реформистского пути общественных преобразований в ФРГ, что позволяет считать СДПГ и Центр партиями, стоящими у истоков современного демократического социального государства.

В параграфе 2.2. "Социальная политика Веймарской республики" отмечается, что практическая реализация концепции "социального государства" приходится на период стабилизации (1924-1928). В период

стабилизации, наряду с вопросами рабочего времени и заработной платы, чрезвычайное значение приобрели проблемы социального страхования по безработице, инвалидности, старости, в случае производственного травматизма и т.п. В эту систему включались все виды государственного страхования, т.е. общее требование рабочих организаций в социальной сфере сводилось к переходу от разрозненных мероприятий к единой страховой системе или к проведению социальной реформы. Активная социальная политика непременно вторгается в сферу распределения доходов, поэтому она связана не только с уровнем экономического развития, но и с налоговыми, бюджетными и внешнеэкономическими мероприятиями государств. Веймарская республика не была исключением из этого правила. Наиболее важными среди них был закон о переходе к порядку распределения средств, поступающих от налога с оборота и корпораций, закон о налоге с имущества и наследства, закон об изменении налогов на транспорт, закон об увеличении акцизов, закон о взаимных правах в налогообложении между государством и землями и закон об изменениях в распределении финансов между государством и землями и общинами. По распределению налогов между имущими и малоимущими слоями населения налоговое законодательство было направлено на резкое усиление роли государства в этой сфере и носило антисоциальный характер.

Законодательство Веймарской республики с момента ее создания уделяло большое внимание проблеме безработицы 13 февраля 1924 г. было принято постановление, изменившее порядок страхования по безработице. Если по постановлению от 1923 г. государство и земли оплачивали 10/12 расходов для страхования по безработице, то теперь 2/3 необходимых средств вносились рабочими и предпринимателями поровну, а 1/3 общинами. Рейх и земли брали на себя обязательства оказывать помощь лишь в том случае, если не будет хватать средств, выплачиваемых рабочими, предпринимателями и общинами. 16 июля 1927 г. был принят «Закон о трудовом посредничестве и страховании по безработице». Безусловно, закон от 16 июля 1927 г. означал усиление вмешательства государства не только в сферу социального страхования, но и в область трудовых отношений. Из названия закона видно, что теперь безработица более тесно связывалась с проблемой трудовой занятости. Оценивая расходы на социальное страхование в период существования республики, необходимо учитывать их по двум параметрам: во-первых, суммы, выделяемые рейхом в централизованном порядке и являвшиеся одной из статей государственного бюджета: во-вторых, общие расходы, состоявшие из отчислений земель и общин, страховые взносы рабочих и предпринимателей. По сравнению с довоенным уровнем государственные расходы на социальное страхование выросли в 2 раза, особенно государственные дотации на страхование по безработице увеличивались во время неблагоприятной конъюнктуры

Важное место в социальной политике Веймарской республике отводилось жилищной проблеме. Жилищная политика в Веймарской

республики развивалась в нескольких направлениях: во-первых, власти стремились использовать, по возможности экономно, имевшиеся жилые площади; во-вторых, даже в трудные времена строилось новое жилье. Финансирование жилищного строительства осуществлялось за счет земель, общин, предприятий, кооперативов и т.п. Государство участвовало в финансировании в форме дотаций, доплачивавшихся землям, общинам, кооперативным строительным организациям, а также частным лицам, если они выполняли поставленные рейхом условия. Особые мероприятия по жилищному строительству проводились для отдельных районов и для отдельных, особо ущемленных слоев населения.

Общим итогом социального реформирования Веймарской республики стала сложившаяся система государственной социальной помощи в стране. В веймарский период были заложены основы современного регулирования трудовых отношений, фундамент всей социальной инфраструктуры немецкого общества, впервые была апробирована теория построения "социального государства" в Германии. Однако, изначальный правовой деструктивизм республики привел к декларативному, в основных проявлениях, характеру социальной демократии, сделал ее уязвимой для нападков со стороны правого и левого радикализма, и стал одной из причин закономерного ее краха в условиях мирового экономического кризиса.

Третья глава диссертации "Развитие социального государства в рамках федеративной системы ФРГ" посвящена анализу двух основных концепций социального государства: "демократического социализма" и "социального рыночного хозяйства" и практике их реализации.

В параграфе 3.1. "Концепции "социального рыночного хозяйства" и "демократического социализма" – два основных направления социальной политики ФРГ в 50-х – нач. 70-х гг." изучается начальный этап формирования указанных концепций "социального государства".

К 1947 г. в стране были восстановлены или образованы вновь политические партии, ведущими среди них стали: СДПГ, СвДП, ХДС, ХСС. Наибольшим влиянием обладал ХДС, взявший на себя роль идейного лидера страны. Христианская демократия опиралась на целостную доктрину, основанную на общехристианских ценностях и базовых элементах социально-христианского учения – субсидиарности и солидаризме. Идеи христианского социализма нашли отражение во многих ранних документах ХДС, окончательно политическая и социально-политическая платформа христианских демократов была оформлена в двух программных документах: Аленская программа (1947 г.) и Дюссельдорфские тезисы (1949 г.).

Фундаментом коренных преобразований в Германии послужила концепция социального рыночного хозяйства, разработанная Л. Эрхардом. Она предлагалась христианской демократией не просто как экономическая модель, а прежде всего как социальная база для глобальных общественных преобразований, формирования свободного человека с высоким уровнем ответственности за свою жизнь и жизнь близких ему людей. В концепции отмечается особая природа взаимоотношений индивида и государства,

личности и общества. Государственная политика должна быть ориентирована на создание такого общественно-политического и социально-экономического порядка, в котором можно обеспечить индивиду возможность свободного развития. Таким образом, идеалом подобной идеологии является «качественная свобода», свобода конкретной личности, взаимосвязанная с интересами социальных групп и общества в целом, а не противостоящая или подавляемая ими.

Проводя в жизнь новую социальную программу, правительство христианских демократов помнило о печальных итогах Веймара, когда излишняя социализация внутренней политики подорвала политическую стабильность государства. В связи с этим, для претворения в жизнь концепции социального рыночного хозяйства необходимо было создать законодательную базу, обеспечивающую и регулирующую ее. Правительственная политика кабинетов Аденауэра и Эрхарда имела важное значение с точки зрения решения социальных вопросов, обеспечения психологического фона экономических реформ, смягчение неизбежной социальной напряженности, связанной с периодом трансформации общественно-политических и социально-экономических устоев германского общества. В этой связи были приняты закон о жилищных субсидиях (1960 г.) и закон о социальных пособиях (1961 г.). Результатом проводимой правительством социально-экономической политики стало массовое жилищное строительство, рост среднего класса в процентном соотношении в обществе, снижение популярности радикальных партий (и последующий их запрет), консолидация партийной системы ФРГ в целом.

На выборах в Бундестаг 1969 г. социал-демократы одержали бесспорную победу и впервые за все послевоенное время сформировали левое коалиционное правительство (СДПГ-СвДП). Приход СДПГ к власти объясняется, прежде всего, закономерностью развития и претворения в жизнь концепции демократического социализма, ставшей новой политической платформой социал-демократии Германии, которой суждено было стать очередной проверкой эффективности правового механизма Основного закона ФРГ.

В послевоенный период руководство СДПГ отказалась от традиционной революционной марксистской философии, новая интерпретация социализма - «демократический социализм» основывается на философии неокантианства, то есть в основе лежит, прежде всего, нравственная, а не социальная цель. Это положение и закрепила Годесбергская программа 1959 г. Социализм в новой программе был представлен как реализация нравственных ценностей в длительном, не кончающемся прогрессе. Необходимо отметить, что в отличие от представителей ХДС/ХСС социал-демократы не считали, что "социальное государство" в ФРГ уже создано. Согласно их представлениям, формирование "социального государства" в Германии является перманентной политической задачей, которая включает в себя изменение социальных структур и проведение активной и динамичной социальной политики. Государство обязано взять на себя заботу о

социальных задачах, которые частная экономика не решает. Социальное государство - по мнению СДПГ, - это, прежде всего справедливое государство. Социальная политика должна иметь превентивный характер, создавать и гарантировать социальную безопасность граждан.

Острой проблемой конца 60-х - начала 70-х годов стал вопрос о соучастии трудящихся в управлении производством, поскольку предвыборным обещанием СДПГ и СвДП было пересмотр устаревшего законодательства о самоуправлении на производстве. В 60-х годах ОНП активизировала борьбу за расширение прав трудящихся в управлении экономикой. Для христианско-демократического блока характерным было определенная двойственность в отношении профсоюзов и паритетного права. С одной стороны профсоюзы объявлялись и без того имеющих особое положение (государство в государстве). С другой - дабы смягчить социальную поляризацию общества необходимо признать некоторые завоевания профсоюзов.

В 1972 г. был принят закон о статусе предприятий, который расширял права уже существующих производственных советов, а 18 марта 1976 г. законопроект об участии в управлении на крупных предприятиях был принят подавляющим большинством депутатов всех партий, представленных в бундестаге.

Оценивая результаты социальной политики правящей коалиции СДПГ-СвДП, к позитивным результатам следует отнести: расширение закона о социальном страховании, создание разветвленной системы социального обеспечения, повышение пенсий, снижение избирательного ценза с 21 до 18 лет, образование производственных пенсионных фондов для рабочих и служащих, и так называемый закон о 624 марках.

Параграф 3.2. "Развитие социальных доктрин ХДС/ХСС и СДПГ в 70 - 80-е гг.: от конфронтации к преемственности" посвящен анализу особенности германской модели "социального государства" в условиях перехода на постиндустриальную стадию развития. Экономический кризис 1974-1975 гг. и растущее сопротивление оппозиционного блока ХДС/ХСС затормозили реализацию дальнейших социальных проектов. Антикризисная программа правительства соответствовала общему кейнсианскому духу социальных реформ: ужесточение налоговой системы сопровождалось уступками профсоюзам, что приводило к росту инфляции и нехватке инвестиционных средств в экономике. При анализе социальной политики социально-либеральной коалиции необходимо учитывать и то обстоятельство, что середина 70-х гг. ознаменовалась выработкой ХДС новой стратегии в области социальной политики - так называемого «нового социального вопроса», который по многим показателям был близок к программным установкам СДПГ. Поэтому, придя в 1982 г. к власти ХДС/ХСС не пошли на демонтаж основных социальных достижений социально-либеральной коалиции. Однако стоит отметить, что основы реформ социально-либеральной коалиции были заложены в эпоху «Аденауэра-Эрхарда».

«Новый социальный вопрос» получил свое концептуальное развитие в Людвигсхафенской принципиальной программе 1978 г., его принятием ХДС заявил себя защитником «непривилегированных» социальных меньшинств. Мнению социал-демократов о необходимости сочетания рыночного механизма и государственного регулирования христианские демократы противопоставляют социальное рыночное хозяйство, не рассматривая его как сугубо экономическую категорию. Фундаментом социального рыночного хозяйства объявляется идея «ответственной свободы», свободы в широком понятии. Социальное рыночное хозяйство дает возможность каждому проявить себя, добиться успеха, поэтому главная задача государства состоит в том, чтобы привести в согласие интересы отдельных лиц и интересы общества, с тем, чтобы деятельность для себя была бы одновременно деятельностью, приносящей пользу другим. Новая социальная доктрина ХДС/ХСС определялась в русле децентрализации власти: передача решения части социальных проблем органам местного самоуправления, общественным организациям и объединениям.

При сокращении социальных государственных субсидий правительство ХДС/ХСС испытывала серьезное давление со стороны оппозиции: социал-демократы указывали, что подобная политика государства приведет к возникновению новой бедности. Вместе с тем социал-демократы критиковали принципиальную программу ХДС более сдержанно, отмечая ряд общих положений, которые прослеживаются в программных документах СДПГ и ХДС/ХСС.

Важным моментом социальной политики ХДС стало принятие закона «О содействии занятости», а также отказ от идеи единого страхования. Оценивая социальную политику кабинета Г. Коля стоит отметить, что, несмотря на некоторое ухудшение положения трудящихся (особенно в убыточных отраслях), правительству удалось избежать серьезных социальных конфликтов. Гибкость социальной политики ХДС/ХСС проявилась в неприкосновенности базовых элементов социальной сферы, достигнутой в правлении социально-либеральной коалиции. Ограничения коснулись лишь сокращения отдельных статей социального бюджета, например, пособий для безработных.

Преимственность социальной доктрины христианских демократов прослеживается и в новой «Берлинской программе» СДПГ 1989 г. Она содержала как традиционные положения социал-демократии, так и ряд новых моментов, сближавших ее с политикой христианских демократов. Особенно в части усиления эффективности рынка, создание программы экологического переустройства производства. Нововведения касались также вопроса о приоритете малой организованной единицы перед крупной, т.е. использование принципа субсидиарности; дальнейшее развитие демократического социализма на основе самостоятельности населения по принципу «самоуправления и самопомощи». Таким образом СДПГ не только сохранила свой профиль как левая партия, но в условиях изменения

интересов и требований общества, подхватила лозунги других партий для привлечения на свою сторону большего числа сторонников.

В целом в начале 90-х годов в сфере социальной политики партийных программных установках блока ХДС/ХСС и СДПГ наблюдалось сближение, выработка преемственной социальной политики обеих партий. Данная преемственность объясняется следующими факторами: историческими традициями (концепция "социального государства" стала разрабатываться еще в эпоху Бисмарка и была на протяжении всего XX века одним из ключевых направлений государственной политики); успеху послевоенного "экономического чуда" во многом способствовала изначальная социальная ориентированность хозяйства; вопрос социального законодательства стал определяющим в предвыборной партийной борьбе (в частности, выступая за сокращении доли "социального государства", христианские демократы, вынуждены были учитывать требования электората); переход на постиндустриальную стадию развития выразился в кризисе "государства-благоденствия" и требовал пересмотра традиционной трактовки "социального государства" (выработки более дифференцированного подхода для эффективного обеспечения социальной защиты населения).

В заключении диссертационной работы подведены итоги, сформулированы основные положения и выводы.

Современные демократические государства практически все являются, в разной степени, "социальными"; т.е. стремятся к обеспечению определенного уровня благосостояния и социальной защиты всех своих граждан. Следует отметить, что "Sozialstaat" может эффективно осуществлять свои цели и принципы лишь в форме правовой государственности. Правовой принцип является фундаментом и гарантом сохранения "социального" государства, определяет степень социального реформирования. Основой и главной определяющей причиной жизнестойкости и эффективности западногерманского государства стала социально-правовая доктрина Бонна. Сравнительный анализ конституционно-правового базиса Веймарской республики и ФРГ, безусловно, доказывает действенность и стабильность Основного закона ФРГ.

Основными направлениями социальной политики Германии в XX веке стали: концепция «христианского социализма» и концепция «демократического социализма», предложенная СДПГ. Идея христианской демократии нашла свое отражение в создании социальной доктрины партии Центра, и получила дальнейшее развитие в концепции «социального рыночного хозяйства» и сформированного общества», разработанной ХДС. Главным различием двух концепций "социального государства" является приоритетное направление партий. Христианские демократы делают больший акцент на правовом принципе, ибо изначальное правовое государство не должно вмешиваться в дело распределения материальных и общественных благ. Социал-демократы - на социальном, т.е. исходят из принципа реализации социальной справедливости. Предметом межпартийных

споров и дискуссий является вопрос о границах "социального государства", т.е. о возможности государства осуществлять эффективную социальную политику.

Оценивая результаты социальных преобразований Веймарской республики и ФРГ, необходимо учитывать разные исторические условия существования двух немецких демократий. То, что не удалось в Веймарской республике, было с успехом реализовано в ФРГ: консолидация всех либерально-демократических сил для создания стабильного правового государства, социальная ориентированность экономики, выработка партийных социальных доктрин в духе преемственности. Этому способствовал не только пересмотр ключевых аспектов государственной политики Германии в послевоенное время, но и отход немецкого общества от традиционного "особого германского пути", стремление немцев быть едиными с общеевропейским компендиумом демократических ценностей.

Германская социальная демократия базируется на следующих основополагающих элементах: социальное рыночное хозяйство, как определяющий принцип экономического развития; наличие разветвленной системы социального законодательства, обеспечивающее социальную защиту населения, при условии личной ответственности индивида за свою жизнь и жизнь своих близких; система социального законодательства дополняется деятельностью различного рода партийных и общественных организаций, союзов по интересам, что объясняется, во-первых, наличием у населения устойчивой партийной идентификации, во-вторых, размыванием традиционной социальной структуры в условиях постиндустриального общества.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Ночвина, Б.А. Проблема парламентаризма в современной историографии ФРГ /Б.А. Ночвина //Сборник докладов международной научной конференции "Российско-германские связи в прошлом и настоящем". Отв. Ред. В.М.Строгецкий, В.М.Терехов. Ч. 1. - Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1999.-С.71-76.
2. Ночвина, Б.А. Формирование демократическо-правового сознания в Германии /Б.А. Ночвина // Духовный мир человека: проблемы и перспективы. Тезисы докладов региональной научной конференции. - Нижний Новгород: НКИ, 2000.-С.262-264.
3. Ночвина, Б.А. Правовые истоки трансформации германской политики во второй половине XX века /Б.А. Ночвина //Homo belli - человек войны в микроистории и истории повседневности: Россия и Европа XVIII-XX вв.: Материалы российской научной конференции. - Нижний Новгород: Ниж. гуманитар. центр, 2000. - С.265-266.
4. Ночвина, Б.А. Становление Веймарской республики (по западногерманской историографии) /Б.А. Ночвина //VI Чтения памяти проф. Н.П.Соколова. Тезисы докладов. - Нижний Новгород: Изд-во Ниж. госуниверситета, 2000. - С.136-138.

5. Ночвина, Б.А. Истоки кризиса либерализма в Веймарской республике /Б.А. Ночвина //XII Чтения памяти проф. С.И.Архангельского. Материалы научной конференции. - Нижний Новгород: Изд-во Ниж. госуниверситета, 2001. - С.253-257.
6. Ночвина, Б.А. Проблема формирования федерализма в Германии / Б.А. Ночвина /Пятая нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Сб. трудов (1-4 октября 2000 г.). - Нижний Новгород: Изд-во ИПФ РАН, 2001.-С.38-39.
7. Ночвина, Б.А. Концепция "христианской демократии" в социальной политике СДПГ 1919 - 1927 гг. / Б.А. Ночвина //Материалы VIII чтений памяти проф. Н.П. Соколова. Тезисы докладов. - Нижний Новгород: Вектор-ТиС, 2002. - С.95-97.
8. Ночвина, Б.А. Правовые истоки стабильности германского федерализма / Б.А. Ночвина //Российское право в период социальных реформ. Выпуск 4. Ч. 1. Материалы конференции "Государство и право: итоги XX века". - Нижний Новгород: Изд-во ИНГУ, 2002. - С.84-86.
9. Ночвина, Б.А. "Новый социальный вопрос" во внутренней политике первого кабинета Г.Коля (1982-1988 гг.) / Б.А. Ночвина //Актуальные проблемы исторической науки и творческое наследие С.И.Архангельского. XII чтения памяти С.И.Архангельского. - Нижний Новгород: Вектор-ТиС, 2003. - С. 168-170.
10. Ночвина, Б.А. Причины кризиса парламентской демократии в Веймарской республике / Б.А. Ночвина //Актуальные проблемы в области гуманитарных наук: от теории к практике: Сборник статей /Отв. Ред. В.Б.Першин. - Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. - С.57-63.
11. Ночвина, Б.А. Федеративное устройство Веймарской республики: проблема преемственности / Б.А. Ночвина //Историк и его дело: Сборник научных статей, посвященный 85-летию со дня рождения профессора В.Е.Майера. - Ижевск: Изд-во УдГУ, 2003. - С.192-197.

**Подписано в печать 26.08.2004. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1. Тир. 100 экз. Зак. 1124.**

**Типография Нижегородского госуниверситета.
Лицензия № 18-0099.
603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37.**

15 597